

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 134 УК РФ
ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

N.N. Konovalov

**THE STRUCTURAL FEATURES OF CRIME'S OBJECTIVE SIDE
UNDER ART. 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
LAW APPLICATION PROBLEMS**

Рассматривая объективную сторону данного преступления, следует указать на интересный законодательный подход к оценке сексуальных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Так, в части первой ст. 134 УК РФ криминализируется только половое сношение, а в части второй – мужеложство и лесбиянство. Вероятно, отнесение в МКБ-10 (Международная классификация болезней десятого пересмотра) детского гомосексуализма к разновидностям психических расстройств и послужило основанием усиления репрессий в отношении данного вида сексуальной активности. В целом такой подход к конструкции статьи является, по нашему мнению, вполне оправданным, однако отметим следующее обстоятельство: ранняя беременность потерпевшей может представлять не только опасность для ее психического здоровья, но и даже угрожать жизни, и поэтому половое сношение априори не является деянием, обладающим меньшей степенью общественной опасности по сравнению с гомосексуальными действиями.

Анализируя признаки объективной стороны ненасильственного сексуального преступления, регламентированного ст. 134 УК РФ, представляется необходимым обратить внимание и на название статьи. Оно является, по мнению многих авторов, не согласованным с текстом ее диспозиции. Из действий сексуального характера в диспозиции данной нормы упоминается лишь о мужеложстве и лесбиянстве, и, следовательно,

статья 134 УК РФ не предусматривает ответственности за иные действия сексуального характера, что рядом авторов обоснованно отмечается как несовершенство [1, с. 27]. Кроме этого, можно сделать вывод о том, что к иным действиям сексуального характера, по мнению законодателя, относится мужеложство и лесбиянство. Об этом свидетельствует название статьи, где указываются именно иные действия сексуального характера, а затем в диспозиции статьи законодатель определяет это как мужеложство и лесбиянство, что противоречит ст. 132, 133 УК РФ, так как в указанных статьях законодатель отличает эти понятия от иных действий сексуального характера [2].

Итак, в названии статьи говорится о половом сношении и иных действиях сексуального характера, а в диспозиции – о половом сношении, мужеложстве и лесбиянстве. Однако мужеложством и лесбиянством действия сексуального характера, согласно ст. 132 УК, не ограничиваются. Резонно возникает вопрос о том, как квалифицировать эти «иные действия», совершённые без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16 лет? УК дает на него один возможный ответ: по ст. 135 – как обратные действия. Неудачность такого решения очевидна. Получается, что половое сношение с девочкой до 16 лет будет квалифицироваться по ст. 134, и максимально возможное наказание за него составит четыре года лишения свободы, а, скажем, анальный секс с этой же девочкой будет квалифицироваться уже по ст. 135 (поскольку это не половое сношение, не мужеложство и не лесбиянство), и наказание за него не превысит трех лет лишения свободы. Аналогичным обра-

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права АНО ВО «Российский новый университет».

© Коновалов Н.Н., 2016.

зом ненасильственный анальный или оральный секс с девочкой и мальчиком получит различную правовую оценку в зависимости от пола ребенка, что, на наш взгляд, недопустимо [3].

А.А. Бимбинов развивает проблему соотношения строгости наказания за совершение ненасильственных действий сексуального характера с лицом в возрасте до 16 лет от тяжести содеянного и возможных последствий для несовершеннолетнего. По его мнению, такое соотношение в статье отсутствует, а имеет место зависимость наказания от пола партнеров и конкретного способа их сексуального контакта. Так, при разности потерпевшего и виновного, последнему грозит наказание до четырех лет лишения свободы только за совершение вагинального секса, который определяется как половое сношение и карается по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Участие виновного в любых других формах сексуальных действий с потерпевшим, в том числе сексуальных ласках, оральном или анальном сексе, а также сексе с использованием фаллозаменяющих приспособлений расценивается как развратные действия по ч. 1 ст. 135 УК РФ, где максимальная санкция не превышает трех лет лишения свободы. Сексуальные действия совершеннолетнего мужчины с не достигшим шестнадцатилетнего возраста мальчиком, заключающиеся во введении полового члена одного из партнеров в заднепроходное (анальное) отверстие другого, необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 134 УК РФ как мужеложство, наказание за которое достигает 6 лет лишения свободы. В то же время, сексуальные действия между теми же партнерами с введением фаллоимитатора в анальное отверстие мужеложства не образуют, и как развратные действия наказываются максимально тремя годами лишения свободы. Такое же наказание грозит виновному за сексуальные ласки и оральный секс с несовершеннолетним, не достигшим 16 лет [4, с. 33].

Наибольшее удивление А.А. Бимбинова вызывает предусмотренная ответственность за действия сексуального характера совершеннолетней женщины с девочкой моложе 16 лет, где любая форма сексуального контакта между ними, будь то сексуальные ласки, оральный секс или секс с использованием искусственных приспособлений, определяется как лесбиянство по ч. 2 ст. 134 УК РФ и наказывается лишением свободы до шести лет. Стоит отметить, что описанная выше картина, характеризующая ответственность за отдельные виды сексуальных действий с подростками, во многом является результатом непродуманного, бессистемного и точеч-

ного подхода законодателя к конструированию ст. 134 УК РФ. Данная статья с начала действия УК РФ 1996 г. подвергалась изменениям семь раз, однако, несмотря на это, многие проблемы с возможностью ее применения так и не были решены [4, с. 34].

Представляется, что такой законодательный прием является отражением невозможности отграничить иные действия сексуального характера от развратных действий, указанных в ст. 135 УК РФ. По сути, совершение различных сексуальных действий, которые не являются половым сношением, лесбиянством и мужеложством, необходимо определять как «иные действия сексуального характера», однако схожесть их с развратными действиями (например, поглаживание половых органов, притрагивание и т.п.) не позволяет использовать данный уголовно-правовой термин, так как иначе это может привести к ошибкам при квалификации. Необходимо также отметить, что единство объекта, потерпевшего (потерпевшим от преступления, указанного в данных статьях УК РФ, является лицо мужского и женского пола, не достигшее 16 лет), однородность ряда совершаемых сексуальных действий (развратных (ст. 135 УК РФ) и иных сексуальных действий (ст. 134 УК РФ)), тождественность субъективных признаков данных деликтов поднимают вопрос о целесообразности разделения данных составов.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 134 УК РФ, включает в себя следующие альтернативные действия:

- половое сношение;
- мужеложство;
- лесбиянство;

Не останавливаясь на анализе вышеперечисленных разновидностей сексуальных действий, отметим, что законодатель не связывает уголовную ответственность за указанные действия с совершением насилия. Характерным признаком данного преступления является добровольность указанных сексуальных контактов [2]. Ранее Г.П. Краснюк, ссылаясь на трудности отграничения данного преступления от смежных деяний, законодательный опыт зарубежных стран и Уголовное уложение 1903 года, предлагал внести изменения в редакцию данной статьи, указав, что перечисленные сексуальные действия совершаются при отсутствии физического и психического насилия по отношению к потерпевшему лицу [5, с. 7].

Весьма неоднозначно в доктрине дается уголовно-правовая оценка действиям лица, всту-

пившего в сексуальные отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, если в отношении его есть недобровольность совершения таких действий или такое согласие является вынужденным. Конечно, в случаях применения к такому лицу физического насилия деяние необходимо квалифицировать по ст. 132 и (или) ст. 131 УК РФ. Однако возможны случаи применения психического насилия, которое может выражаться в шантаже и в угрозе уничтожения имущества. Наиболее распространенным является мнение о том, что в таких случаях данные действия квалифицируются по ст.ст. 133 и 134 УК РФ. Встречаются мнения, в соответствии с которыми механическое отождествление взрослого человека с ребенком (особенно не достигшим четырнадцатилетнего возраста) абсурдно, так как, в отличие от взрослых, «несовершеннолетние имеют гораздо меньшие возможности нейтрализовать наступление действий, высказанных в угрозе» [5, с. 52].

Г.А. Егошина предлагала еще до изменений ст. 133 УК РФ от 29.02.2012 № 14-ФЗ, включившей в текст ч. 2, квалифицированный состав за понуждение несовершеннолетнего, выделить в ст. 133 УК РФ квалифицирующие признаки, в которых предусмотреть в ч. 2 ответственность за понуждение к сексуальным действиям несовершеннолетнего, а в ч. 3 – ответственность за понуждение к сексуальным действиям малолетнего [6]. Г.П. Краснюк в качестве квалифицирующего обстоятельства исследуемого преступления предлагает предусмотреть совершение данных действий лицами, которые были обязаны воспитывать либо содержать несовершеннолетнего [5].

Полагаем, что указанные проблемы являются следствием недостаточной дифференциации возраста потерпевшего лица от ненасильственных сексуальных преступлений. На данное обстоятельство указывают различные авторы: Г.А. Егошина [6], А.П. Дьяченко, Г.П. Краснюк [5, с. 102]. Анализируя предложенные в научной литературе мнения и принимая во внимание внутреннее строение норм, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, представляется, что отсутствие указанной выше дифференциации свидетельствует о нетипичном подходе законодателя к построению Главы 18 Уголовного кодекса, что закономерно ставит вопрос о предложении соответствующих нормативных обновлений, с чем согласились 73% опрошенных респондентов.

Г.А. Егошина полагает, что в случае совершения сексуального преступления потерпевшему необходимо компенсировать моральный вред, о

чем в примечании к ст. 131 УК РФ необходимо указать особо, кроме того предусмотреть в Примечании 2 возможность лишения данных лиц родительских прав, если преступление совершалось в отношении своих малолетних или несовершеннолетних детей [6, с. 11]. Вопрос о необходимости усиления ответственности, в случае совершения такого преступления лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, затрагивает и С.В. Такаков. Так, по его мнению, в последние годы участились случаи сексуальных домогательств в отношении несовершеннолетних со стороны кровных или приемных родителей. Соглашаясь с наличием указанной проблемы, представляется целесообразным выделение специальных субъектов в составах преступлений, связанных с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних, – родителей, опекунов, лиц, осуществляющих обучение, лечение, воспитание и иное обслуживание несовершеннолетнего [7].

В науке затрагивается еще один очень интересный аспект проблемы: вопрос растления несовершеннолетнего и возможности признания этого обстоятельства отягчающим. Так, по мнению А.А. Жижиленко, тяжким видом данного преступления является половое сношение, сопряженное с растлением. Это растление нужно понимать не в смысле морального, а физического растления. Растление возможно, разумеется, лишь в отношении лица женского пола, обладающего физической девственностью: оно выражается в разрыве девственной плевы [8, с. 105]. Б.Н. Змиев толковал растление не только в «физическом» смысле, но и нравственном, полагая, что растление – это лишение нравственной чистоты и непорочности, относя сюда и гомосексуальные контакты и половое сношение с мальчиком, впервые совершающим половой акт [9, с. 26].

Развивая тему растления в контексте причинения вреда несовершеннолетнему потерпевшему, А.А. Бимбинов указывает на следующие возможные последствия для несовершеннолетнего от совершения с ним сексуальных действий, выделяя два вида таких последствий:

– без проникновения (во влагалище, анус или ротовую полость); медицинские работники называют также личностные расстройства (цинизм, чувство вины, эгоцентризм, депрессия, инфантилизм, раздражительность и др.), физические повреждения (травмы, кровоподтеки, ссадины), физиологические нарушения (раннее половое созревание, сексуальная дисфункция), в редких случаях – венерические заболевания);

– с проникновением в естественные полости тела (по мнению медиков, они могут быть такими же, какие характерны для сексуальных действий без проникновения, а также подростковая беременность и такие серьезные нарушения развития, как гормональный сбой, гиполибидемия, нарушение сексуального самоопределения, психологическая травма, механическая травма, психические расстройства различной этиологии, инфекционные заболевания, венерические заболевания, ВИЧ-инфекция).

По мнению ученого очевидно, что перечисленные последствия не исчерпывают всего круга возможных последствий сексуальных действий с несовершеннолетними, однако их достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что сексуальные действия с проникновением в полости тела представляют большую опасность для несовершеннолетнего, чем сексуальные действия без проникновения [4, с. 33].

С таким подходом, представляется, следует согласиться. Полагаем, что определенная разновидность совершаемых сексуальных действий (с сексуальным проникновением или без сексуального проникновения) должна учитываться в процессе индивидуализации наказания [10, с. 20].

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 3: Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999.
2. Полковников Р.М. Ответственность за насильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст.ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. – 2009. – № 1.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2002.
4. Бимбинов А.А. Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12.
5. Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000.
6. Егошина Г.А. Сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Егошина. – Самара, 1999.
7. Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. – 2012 – № 4.
8. Жижиленко А.А. Преступления против личности. – М.–Л., Государственное издательство РСФСР, 1927.
9. Змиев Б.Н. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против личности и имущественные. – М., 1923.
10. Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14.